УДК: 316.4.05 DOI: 10.22394/2071–2367–2019–14–2–46–58

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Быченко Ю.Г., Лаврентьев Д.С.[1]

Цель статьи — анализ возможностей использования концепта социальной справедливости как фактора социально-экономического развития региона (на примере Саратовской области). *Методологическая основа:* диалектический, логический, а также структурно-функциональный методы исследования, фундаментальные научные разработки по экономической социологии, механизму формирования концепта социальной справедливости. Использован метод социологического опроса (осуществлен анализ результатов социологического опроса «Проблемы социальной справедливости в российском обществе», объем выборки 500 человек, 2018 год). *Результаты:* представлен анализ междисциплинарных концепций социальной справедливости, уточнена взаимосвязь процессов развития социальной справедливости и формирования факторов социально-экономического развития. Доказывается, что внедрение проектов социальной справедливости является объективным явлением, которое присуще современной региональной социально-экономической политике общества независимо от специфики его социальных и экономических организационных систем. *Выводы:* справедливое социальное устройство общества представляет собой условие экономической активности граждан, а значит, и фактор устойчивого экономического развития региона, отдельной организации. В условиях трансформации российского общества происходит изменение его социально-экономической структуры, обновление экономической культуры граждан. Концепт социальной справедливости подвергается также существенным изменениям, модернизируются практики социального и социально-экономического конструирования

Быченко Юрий Григорьевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, адрес: 410023, г. Саратов, ул. Московская,
д. 158, e-mail: bychenkoug@gmail.com
Лаврентьев Дмитрий Сергеевич — адъюнкт кафедры гуманитарных и социальных наук, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, адрес: 410023, г. Саратов, ул. Московская, д. 158, e-mail: lavdima@mail.ru

справедливости, проявляется реконверсия условий социальной справедливости в процессе экономического развития. Система региональных социальных институтов в новых условиях обеспечивает признание и жесткую законодательную защиту различных форм хозяйственной свободы, обеспечивает сопоставимые шансы развития человеческого потенциала индивидов, его трудовой реализации при построении собственной жизненной стратегии.

Ключевые слова: социальная справедливость, инновации, фактор социально-экономического развития, институт, социальное устройство, регион, общество.

SOCIAL JUSTICE AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

BYCHENKO Y. G. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences, Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Forces of the Russian Federation (Russian Federation, Saratov), e-mail: bychenkoug@gmail.com

LAVRENTIEV D. S. — Ajunct of the Department of Humanities and Social Sciences, Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Forces of the Russian Federation (Russian Federation, Saratov),e-mail: lavdima@mail.ru

The purpose of the article is to analyze the possibilities of using the concept of social justice as a factor in the socio-economic development of a region (on the example of the Saratov region). *Methodological basis:* dialectical, logical, as well as structural-functional research methods, fundamental scientific research on economic sociology, the mechanism for the formation of the concept of social justice. The sociological survey method was used (the analysis of the results of the sociological poll “Problems of social justice in Russian society” was carried out, the sample size was 500 people, 2018). *Results***:** an analysis of interdisciplinary concepts of social justice is presented, the relationship between the processes of social justice development and the formation of socio-economic development factors is clarified. It is proved that the introduction of projects of social justice is an objective phenomenon, which is inherent in the modern regional socio-economic policy of society, regardless of the specifics of its social and economic organizational systems. **Conclusions:** a fair social structure of society is a condition for the economic activity of citizens, and hence the factor of sustainable economic development of the region, a separate organization. In the conditions of transformation of the Russian society, a change in its socio-economic structure, an update of the economic culture of citizens takes place. The concept of social justice is

also undergoing significant changes, the practices of social and socioeconomic construction of justice are modernized, and the conditions of social justice are reconverted in the process of economic development. The system of regional social institutions in the new environment provides recognition and strict legal protection of various forms of economic freedom, as well as comparable chances for the development of the human potential of individuals, and their labor implementation in building their own life strategy.

Keywords: social justice, innovations, factor of socio-economic development, institution, social structure, region, society.

Введение. Теоретический концепт социальной справедливости/ несправедливости получает новое содержательное наполнение в рамках социально-экономической интерпретации. При социально-экономическом рассмотрении концепт социальной справедливости проявляется как фактор развития экономических процессов на общественном, региональном и местном уровнях. Именно на локальном уровне подавляющее число граждан испытывает на себе и воспринимает социальную справедливость как определенный социальный и экономический ориентир деятельностной активности. Поэтому актуальность исследования связана, с одной стороны, с тем, что в российских регионах необходима активизация факторов экономического роста (в том числе и фактора социальной справедливости), с другой стороны, с тем, что в современном обществе наблюдается глубокая социальная и экономическая дифференциация социума, сохраняется угроза снижения реальных доходов широких слоев населения при достаточно высоком уровне социально-экономических притязаний. Инновационные идеи социальной справедливости представляют первооснову формирования механизма социально-экономической мобилизации, приводят к совершенствованию социально-трудовых процессов, во многом регулируют процессы формирования экономических институтов, а также организационных систем. Возникающая депривация в отношении ожидаемого «справедливого» вознаграждения (социального, политического, экономического) и реального получаемого результата от деятельности приводит людей к коррекции их стратегии социально-экономического поведения, мотивируя их объединяться в разные хозяйственные сообщества, активизируя накопление материальных и человеческих ресурсов, определяющих рост результативности трудовой деятельности.

Развитие научной категории «социальная справедливость» связано с формированием множества подходов к раскрытию ее содержания. Современная

сущность категории «социальная справедливость» основывается на идеях Г. Спенсера. Последний, анализируя проблемы социальной справедливости, предложил эволюционный подход к ее исследованию. Он объяснял социальные и экономические изменения усреднением уровня и диспропорциями развития членов общества, а также рассогласованностью процессов совершенствования и накопления интеллектуального, профессионально-образовательного и демократического потенциала общества. Г. Спенсер в этой связи доказал, что любая форма справедливости отражает процесс воссоздания социальному актору по заслугам. Несправедливость является результатом формирования в обществе социально-экономических проблем, болезней, социальных конфликтов, а также катаклизмов. Последние происходят тогда, когда нарушаются условия усредненного социального баланса развития, экономического действия и потребления общностей, социальных групп и отдельных индивидов. Поэтому основополагающие прогрессивные социально-экономические функциональные трансформации происходят в социуме лишь тогда, когда достигается социальная справедливость, постоянно растет уровень дохода членов общества, их культурный, научный, интеллектуально-образовательный человеческий потенциал. Существующие в социуме понятия хорошего и плохого, справедливости, а также несправедливости во многом зависят от средних темпов развитии человеческого потенциала, пропорциональности процесса его совершенствования в разное время, а также от трансформации условий экономического взаимодействия трудовых акторов. Последнее также формирует условия, при которых население, отдельные экономические субъекты разделяют, одобряют и проявляют готовность к реализации определенного уровня социальной справедливости. Поэтому несправедливость в социуме может существовать только при активной поддержке данных практик самим населением, которое может при определенных обстоятельствах испытывать интерес к несправедливости в своих предпочтениях, идеях, «чувствах и действиях».

Сегодня развиваются данные базовые теоретические принципы, формируется обобщающая концепция, в которой синтезированы, с одной стороны, дискриптивные элементы несправедливости (социально-экономические проблемы, болезни, социальные конфликты), с другой стороны, обоснована оптимизация процессов конструирования справедливости (положительные условия экономической активности, развития инновационной культуры, достижение пропорционального роста качества жизни населения). Суть социальной справедливости рассматривается как результат равного доступа к социально-экономическим благам, получения данных благ в соответствии с

общественным вкладом, гарантий соблюдения права на обладание необходимыми ресурсами. В данном контексте социальная справедливость формируется представителями социума (социальными индивидами, социальными группами, общностями). В то же время государство призвано оценивать и регулировать отношения между различными социальными группами. Оно формирует социальные институты, согласовывающие моральные нормы, принципы деятельности профессиональных групп, определяет пропорции доступа к ресурсам. Социально-экономические принципы справедливости определяют базовые установки, нормы, которыми руководствуются (или следует руководствоваться) при обеспечении социально необходимых условий взаимодействия, а также реализации механизмов для «ее достижения». В данном контексте принципы социальной справедливости — это основные социально-экономические правила, определяющие равные и справедливые права и возможности участия на сырьевом и конечном товарном рынках, а также обеспечение равных и справедливых прав, норм распределения, поддержание механизмов преодоления избыточного неравенства.

Таким образом, идея социальной справедливости является основной не только для формирования демократических социальных институтов, но и для обеспечения динамичного социально-экономического развития. Социальная справедливость — это категория, имеющая двойственное проявление: социальное и социально-экономическое. Социальное проявление «справедливости» отражает процесс уравнивания различных групп и людей в целом относительно другого социума общества. Здесь важным представляется соотношение уровня потребления различных групп населения, достижения равных возможностей получения социальных благ, а также соблюдения принципа получения благ в соответствии с уровнем заслуг перед обществом. Предполагается, что равные вложения в копилку социального развития должны соответствовать равным возможностям получения социальных благ.

Социально-экономическое проявление «справедливости» отражает систему формальных и неформальных общественных ценностей, принципов поведения, представлений, норм деятельностного взаимодействия экономических субъектов, реализацию способностей стабилизации экономических отношений, предоставление всем субъектам труда относительно равных возможностей социально-экономической деятельности, обеспечение необходимыми социальными и экономическими благами для осуществления жизнедеятельности. Также важно достижение социально справедливого распределения, перераспределения и потребления общественных благ. При этом диагностика и

модернизация реализуемых социально-экономических проектов на основе принципов социальной справедливости обеспечивает возможность конструировать, а также практически осуществлять оптимальную социально-экономическую политику.

В рамках современного этапа реализации общественных реформ, разработки и реализации социальной программы экономического развития необходимо рассматривать социальную справедливость как фактор экономического влияния. Между тем в последние годы понижаются общие показатели социальной справедливости в обществе: проявляются диспропорции в доступе к экономическим ресурсам, снижается уровень предоставления медицинских, образовательных услуг, повышается пенсионный возраст, снижается охват и эффективность социальной защиты, сворачивается рынок труда. Поэтому в новых условиях понимание населением социальной справедливости, а также оценка уровня ее достижения в обществе становятся важными как с социологической, так и с экономической точек зрения. Между тем для современного российского общества проблема социальной справедливости, несмотря на свою актуальность, еще не является достаточно отрефлексированной. В определенные исторические периоды концепт социальной справедливости находился в дискурсе либо уже достигнутого, либо принципиально недостижимого состояния. Такое представление о социальной справедливости используется экономическими агентами для концептуализации проблем общества. При этом данные представления препятствуют созданию эффективных социально-экономических механизмов, что приводит к дисфункциональности социально-экономических институтов общества. Искажение смысла, а также сведение его к чисто теоретической трактовке, к примитивному практическому проявлению в современном обществе могут привести не только к обострению социально–экономических противоречий, социальной напряженности, но и к снижению экономической активности населения, росту этнической напряженности, проявлению социальной нетерпимости, террористическим неуправляемым действиям некоторых групп населения.

Представленные теоретические гипотезы подтверждаются результатами эмпирического социологического исследования «Проблемы социальной справедливости в российском обществе» (исследование осуществлено по Саратовской области, выборка квотная, многоуровневая. Объем выборки – 500 человек, 2018 год). Более половины (52%) жителей Саратовской области не согласны с существующими государственными механизмами распределения материальных благ. Состав согласных с механизмами социально-экономического

распределения составляет только 17%. На вопрос «С чем Вы лично больше сталкиваетесь в жизни – со справедливостью или с несправедливостью?» 64% респондентов заявляют о том, что в жизни преимущественно сталкиваются с социальной несправедливостью.

Опрошенные четко ранжируют социальные сегменты, где проявляется социальная несправедливость в российском обществе. Это прежде всего: неравенство возможностей получения высокого заработка (37%), неравенство возможностей социально-экономической деятельности (32%), недостаточная защита от безработицы (29%), неравенство возможностей получения профессионального образования, услуг здравоохранения (27%).

23% населения Саратовской области отмечает несоответствие заявленных формальных целей и задач обеспечения социальной справедливости и реальных практик власти по её достижению в регионе. Сохраняется убеждение в существенном уровне социальной несправедливости в обществе в целом (64% констатируют наличие социальной несправедливости функционирования регионального сообщества). В рамках социальной и экономической сфер углубляется разрыв между провозглашаемыми государством целями социальной справедливости развития и системой реальных практик игнорирования социально-экономических запросов, интересов, проблем различных социальных групп общества. Имеются различия в понимании сути «социальной справедливости» как государственной формально провозглашаемой цели и как системы реальных экономических отношений, условий трудовой деятельности граждан. Данный разрыв приводит не только к сохранению негативного восприятия уровня социальной справедливости, но и к снижению роста трудовых потребностей, падению легитимности государственной власти как на федеральном, региональном, так и на муниципальном уровнях. Последнее определяет падение социальной ответственности субъектов труда, снижение их интереса к реализации трудовой активности, не ведет к формированию эффективных практик экономического взаимодействия социума.

В целом растет недоверие к структурам управленческой власти в России. Президент привержен реализации принципа социальной справедливости, по мнению только 48% жителей Саратовской области, Правительство РФ — 41%, Губернатор Саратовской области — 24%, Правительство Саратовской области — 16%, руководители муниципальных образований — 5%, представители среднего и малого бизнеса — 4% опрошенных. Несложно заметить, что федеральные руководители пользуются наибольшим доверием населения. Респонденты выделяют федеральную власть как социальную структуру, наиболее приверженную

соблюдению норм социальной справедливости в процессе принятия управленческих решений.

34% респондентов отмечают взаимосвязь процессов социальной справедливости, а также уровня жизни и экономической активности населения. 28% подчеркивают, что социальная справедливость в регионе является непосредственным фактором экономической активности трудоспособного населения. В данном контексте уровень социальной справедливости можно рассмотреть как некий катализатор трудовой активности и экономического положения населения.

Экономическое положение (как показатель социальной справедливости) населения традиционно характеризуется доходом и уровнем его жизни. 21% опрошенных считают, что их доход является ниже прожиточного минимума. Более половины опрошенных полагают, что в целом по Саратовской области относительно других областей Поволжья несколько ниже уровень доходов населения. Респонденты пессимистически оценивают социально-экономические перспективы развития региона. 24% пролагают, что экономическая активность субъектов труда региона в перспективе будет снижаться, неизбежно будет замедляться развитие малого предпринимательства и сферы услуг. 32% прогнозируют неизменный состав экономической активности. 4% определяют перспективу роста экономической активности. Около десятой части (9%) опрошенных полагают, что в будущем году неизбежен рост уровня безработицы, 8% видят предпосылки повышения бедности в регионе.

Объективная динамика видоизменения общественного мнения по вопросам социального неравенства и бедности (которая является основополагающей при оценке социальной справедливости) показывает, что сегодня в российском обществе экономическая конкуренция превращается в конкуренцию имиджей, в борьбу за обладание символическим пространством (масс-медийным, печатным), артикулирующим проблематику социальной справедливости. Происходит смещение интересов государственного и регионального управления, при котором задача утверждения и реализации социальной справедливости уходит на задний план.

Конкурентная борьба за доминирование в системе социально-экономических отношений в регионе строится на неоднозначности трактовок этой категории. С точки зрения большинства жителей региона (57% респондентов), образ «социальной справедливости» не предполагает возникновения дополнительных экономических и социально-управленческих механизмов, направленных на переустройство общества. Данный образ выступает мощным инструментом социально-экономической мобилизации населения в интересах управленческих

элит и отдельных предпринимательских социально-профессиональных групп.

Таким образом, социальная справедливость в общественном сознании проявляется как положение о должном состоянии дел в обществе. Данное понятие содержит в себе характеристики соответствия формальных требований и реальных действий социума. Анализ справедливости включает в себя характеристики соответствия трудовых прав, а также обязанностей, реализации трудовой деятельности и механизмов внешнего стимулирования, вознаграждения, возможного осуществления преступления, а также наказания за содеянное. Экономический контекст справедливости определяет необходимость рассмотрения требований равенства населения не только относительно распределения ограниченных ресурсов общества, но и доступа к рынку труда, возможности реализации экономической деятельности.

По сути, в социально-экономическом контексте социальная справедливость — это прежде всего проявление существующих в формальном и неформальном общественном сознании норм, ценностей, представлений, принципов социально-экономического взаимодействия трудовых субъектов, экономических отношений общества, способных регулировать хозяйственные связи путем предоставления трудовым субъектам равных и справедливых возможностей для деятельностной реализации, обеспечения условий жизнедеятельности, социально одобряемого распределения, использования и перераспределения материальных благ. В социальном контексте «справедливость» характеризует процесс уравнивания различных групп относительно общественного социума в целом. В междисциплинарном контексте «справедливость» отражает ценности, принципы, нормы справедливого деятельностного взаимодействия экономических субъектов, предоставление всем субъектам труда равных возможностей социально-экономической деятельности.

Существующий дискурс о социальной справедливости фиксирует рост убеждения социума о несоблюдении принципов социальной справедливости представителями региональной администрации, малого и среднего бизнеса. У населения формируется представление об иллюзорности социальной справедливости как явления, имманентной невозможности достижения справедливости в системе социально-экономических отношений регионального сообщества. Последнее не только способствует снижению авторитета региональной власти, но и препятствует росту социально-экономической активности субъектов труда, возможности использования экономических механизмов в целях модернизации социально-трудового пространства общества.

Обостряются противоречия понимания и осознания справедливости в

социально-экономической сфере общества. Усугубляется данная проблема усиливающимися различиями между декларируемыми государственными органами социальными и экономическими целями и складывающимися практиками ориентации на частные интересы и потребности, игнорированием предпочтения населения, социальных запросов отдельных социально-профессиональных групп региональных сообществ. Усиливается разрыв между формальным и неформальным пониманием «социальной справедливости», между провозглашаемыми и реализуемыми социальными целями, задачами, условиями и возможностями деятельностной реализации граждан. Это имеет существенные негативные последствия. Во-первых, в обществе растет недоверие к властным государственным структурам. Во-вторых, понижается легитимность федеральной, региональной и муниципальной власти. В-третьих, снижается экономическая активность населения, консервируется деятельность экономических подсистем, отсутствуют условия оптимизации экономических отношений в региональных сообществах России.

Сегодня уже недостаточно условий, при которых за равный труд работник получал соответствующую (равную) оплату. Сейчас необходимо рассматривать наличие равного труда и равной заработной платы только как некоторую предпосылку социальной справедливости. Достижение только данного условия не может в полной мере обеспечить процесс динамичного формирования практик социальной справедливости в обществе. На федеральном уровне важен переход к системе прогрессивного налогообложения граждан, а также предотвращения получения рентных доходов только представителями экономической элиты, участниками рынка нефтегазовых ресурсов, устранения возможностей нечестного ведения бизнеса, пресечения практик невыплаты налоговых отчислений, реализации политических преференций в экономической конкуренции.

Необходимо обеспечить справедливый доступ к получению дохода, активизировать процесс роста уровня жизни, страхования от экономических и социальных рисков. Важно создать достойные возможности медицинского, образовательного, пенсионного, культурно-досугового обеспечения. Нужно повысить социальную эффективность механизма получения ресурсов для инновационной экономической деятельности населения.

В целом повышение социальной справедливости в российском обществе предполагает: 1) комплексность сочетания социальных и социально-экономических принципов справедливости; 2) недопустимость ограничения на региональном уровне закреплённых федеральным законодательством принципов социального и экономического взаимодействия; 3) признание различия в развитии

человеческого потенциала индивидов, а значит, и допустимости неравенства в получении дивидендов на реализацию человеческого капитала; 4) допущение только социально значимого перераспределения материальных благ в пользу обездоленных индивидов и отдельных групп социума (данное перераспределение не может подрывать экономику региона, оно не должно ограничивать возможности социально-экономического развития, возможности создания общественных материальных благ); 5) формирование справедливых механизмов обеспечения доходов граждан.

Материальный статус индивидов должен зависеть от их личного вклада в реализацию социально-экономического развития региона и общества. В справедливом обществе более способные, имеющие высокий деятельностный потенциал, а также предприимчивые акторы не только имеют более высокий статус, но и получают более высокие дивиденды на реализуемый человеческий потенциал (пропорционально экономическим результатам своего труда).

Справедливое социальное устройство общества представляет собой фактор экономической активности граждан, а значит, и устойчивого экономического развития общества. Комплексное повышение социальной справедливости в российском обществе на практике призвано не только повысить бюджетные доходы в результате роста налоговых выплат, внедрения прогрессивной шкалы налогообложения, а также повышения экономической активности и потребительского спроса беднейших и средних слоев социума, но и обеспечить активизацию долгосрочных факторов экономического роста (в результате улучшения социально-экономического климата, повышения экономической активности, а также социальной мотивации трудоспособного населения к инновационному социально значимому труду).

Таким образом, система региональных социальных институтов (создающая равные условия социально-экономического взаимодействия акторов), с одной стороны, обеспечивает признание и жесткую законодательную защиту различных форм хозяйственной свободы, обеспечивает сопоставимые шансы развития человеческого потенциала индивидов, его трудовой реализации при построении собственной жизненной стратегии, с другой стороны, обеспечивает доверие к реализации государственных механизмов регулирования экономической деятельности. В данном контексте достижение социальной справедливости создает условия устойчивого экономического роста и динамичного развития отдельных регионов и российского общества в целом. Вместе с тем необходимо заметить, что обеспечение социальной справедливости экономического взаимодействия трудовых субъектов региона смягчает, а порой и разрешает

существующие экономические противоречия между различными слоями социума, а также властью, бизнесом и населением. Достижение социальной справедливости является признаком формирования гражданского общества, демократизации экономических отношений, что способствует укреплению единства, толерантности, экономической культуры современных региональных сообществ.

Библиография/References:

1. Баландина Т.М. Механизм комплексного развития инновационной организационной культуры // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России. – Саратов: Наука, 2016. – С. 38–42.

2. Баландина Т.М., Ерохина Н.А., Черевишник Н.Н. Оценка персонала в условиях перехода организации на инновационный тип развития // Вестник СГСЭУ. – 2018. – № 2 (71). – С. 192–196.

3. Быченко Ю.Г., Ершов В.В. Проектное развитие культурного человеческого капитала военнослужащих-контрактников // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 247–253.

4. Вахтина М.А. Институциональные основания справедливой рыночной экономики. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2013. – 264 с.

5. Вахтина М.А. Социальная справедливость как фактор экономического развития // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 4 (31). – С. 22–30.

6. Петросян Д.С. Гуманистическая экономика и социальная справедливость // Общественные науки и современность. – 2007. – № 5. – С. 18–27.

7. Спенсер Г. Грехи законодателей // Социологические исследования. – 1992. – № 2. – С. 135–136.

8. Спенсер Г. Справедливость. – СПб.: Тип. А. Пороховщикова, 1897. – 242 с.

9. Чукин С.Г. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке // Вопросы философии. – 2009. – № 5. – С. 7–8.

1. Balandina, T.M. (2016) Mehanizm kompleksnogo razvitija innovacionnoj organizacionnoj kul'tury [Mechanism of complex development of innovative organizational culture] // Napravlenija i perspektivy razvitija obrazovanija v voennyh institutah vnutrennih vojsk MVD Rossii [Directions and prospects for the development of education in the military institutions of the Interior Ministry of Russia]. – Saratov: Nauka. – P. 38–42. (In Russ.)

2. Balandina, T.M., Erohina, N.A., Cherevishnik, N.N. (2018) Ocenka personala v uslovijah perehoda organizacii na innovacionnyj tip razvitija [Personnel assessment in the conditions of transition of the organization to the innovative type of development] // Vestnik CGCJeU [Vestnik of Saratov State Socio-Economic University]. – № 2 (71). – P. 192–196. (In Russ.)

3. Bychenko, Ju.G., Ershov, V.V. (2017) Proektnoe razvitie kul'turnogo chelovecheskogo kapitala voennosluzhashhih-kontraktnikov [Project development of cultural human capital of contract servicemen] // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija [Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology]. – T. 17. – № 3. – P. 247–253. (In Russ.)

4. Vahtina, M.A. (2013) Institucional'nye osnovanija spravedlivoj rynochnoj jekonomiki [Institutional foundations of a fair market economy]. – Samara: Samarskij nauchnyj centr RAN. – 264 p. (In Russ.)

5. Vahtina, M.A. (2016) Social'naja spravedlivost' kak faktor jekonomicheskogo razvitija [Social justice as a factor of economic development] // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Perm University Herald. ECONOMY]. – № 4 (31). – P. 22– 30. (In Russ.)

6. Petrosjan, D.S. (2007) Gumanisticheskaja jekonomika i social'naja spravedlivost' [Humanistic Economics and social justice] // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]. – № 5. – P. 18–27. (In Russ.)

7. Spenser, G. (1992) Grehi zakonodatelej [Sins of legislators] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. – № 2. – P. 135–136. (In Russ.)

8. Spenser, G. (1897) Spravedlivost' [Justice]. – SPb: Tip. A. Porohovshhikova. – 242 p. (In Russ.)

9. Chukin, S.G. (2009) «Horoshee obshhestvo» i ego protivniki: k probleme konceptualizacii cennostej v social'noj nauke ["Good society" and its opponents: to the problem of conceptualization of values in social science] // Voprosy filosofii [Philosophy issues]. – № 5. – P. 7–8. (In Russ.)